

Джули уставилась на бутылку ликера, из которой Роман вылил три четверти.

Подойдя к столу, она взяла кувшин с водой и налила ее в бутылку, пока та не наполнилась до горлышка. Она плотно закрыла крышку, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Вернувшись в холл, она открыла шкаф и поставила бутылку внутрь, расположив ее за другими бутылками так, чтобы мистер Дэвис не смог ее открыть, по крайней мере, до тех пор, пока у нее не появится возможность заменить ее во время следующего визита. Закрыв шкаф, она на цыпочках вернулась в свою комнату и закрыла дверь.

Пока Джули засыпала, Роман вернулся к месту, где был припаркован его мотоцикл, и убедился, что территория чиста, прежде чем подойти к нему. Он уже снял повязки с руки и кисти и, сев на мотоцикл, поехал к месту, где он сказал своим друзьям встретиться. Доехав до магазина, он толкнул дверь и вошел внутрь, заметив своих друзей, сидящих у последней кабинки.

Взгляд Романа упал на Викторию, которая облокотилась на Оливию с закрытыми глазами и вспотевшим лицом.

"В нее стреляли?" - спросил Роман, нахмурившись. После выстрела он услышал еще один выстрел.

Максимус ответил с мрачным выражением лица: "Один из охотников выстрелил в нее".

Затем Оливия сказала: "Я проверила ее рану, и там нет пули".

"Это металлическая палка. Поменяйтесь местами", - приказал Роман, и Оливия встала, чтобы Роман мог сесть рядом с Викторией.

Когда официантка подошла, чтобы принять его заказ, Роман повернулся, чтобы посмотреть на женщину с очаровательной улыбкой на лице: "Одно блюдо сырного бургера с хрустящим картофелем фри, дополнительная котлета с мясом и две тарелки наггетсов и ваш специальный напиток для всех моих друзей."

Женщина улыбнулась в ответ и сказала: "Сейчас подойду". Она отошла от их столика. В магазине было не так много покупателей, поскольку была глубокая ночь.

"Это центральное место "Жирного уголка". Как ты думаешь, разумно ли выбрать это место, где нас легко загнать в угол?" - спросил Саймон, повернув голову, чтобы посмотреть на улицу, где перед магазином были припаркованы только три мотоцикла и две машины.

"Охотники следят за выходами и границами. Это лучшее место, чтобы нас ни в чем не заподозрили, если мы будем вести себя нормально", - ответил Роман и обратился к Максимусу:

"Следи, чтобы никто не увидел. Я не думаю, что внушаемые люди будут работать здесь, так как мы не знаем, кто из них употребил Серебряную воду."

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Оливия, нахмурившись, присаживаясь рядом с Максимумом.

Роман взглянул на рану Виктории, где она была ранена выше поясницы. "Посветите сюда", - сказал он, и Оливия помогла включить фонарик своего телефона, который упал на спину Виктории. Его глаза сузились на закрывающуюся рану, и он сказал: "Будет больно. Мне нужно будет разорвать кожу".

"Давай", - сказала Виктория сквозь стиснутые зубы. "Я, блядь, буду охотиться на них", - ее руки превратились в кулаки, а лицо исказилось от боли.

"Полегче", - попытался успокоить вампиршу Саймон. Когда Роман взял со стола вилку и разрезал рану, которая находилась в процессе заживления, из горла девушки вырвался недовольный звук. "Обычные раны не должны так сильно болеть. Ты что-нибудь знаешь об этом, Оливия?" - спросил он, повернувшись к своей второй подруге. "Что бы ни использовали охотники, это было чертовски эффективно".

Оливия заявила: "Должно быть, это более сильное вещество, чем Серебряная вода. Все это время я думала, что это место и окрестности Ветериса свободны от Охотников, потому что никто никогда не беспокоил ночных существ."

"Я бы так не сказал", - сказал Роман, пока с помощью ногтей вытаскивал из раны Виктории маленькую палочку, похожую на металл. "Я узнал, что произошло небрежное убийство вампира, местные жители нашли след от клыка на шее мертвого человека, оставив тело на всеобщее обозрение".

"Отлично", - пробормотала Оливия себе под нос.

Роман объяснил: "Семья охотников никогда не уезжала и продолжала передавать информацию из поколения в поколение. Просто до недавнего нападения они вели себя тихо и теперь охотятся на ночных существ". Он достал металл и уронил его на стол, который Оливия взяла, чтобы взглянуть на него. Он поднял салфетки, очищая руки от крови. "Сегодня я также нашел кое-что очень интересное, но до этого", - он посмотрел на Оливию. "Вы собирали кровь Коннера во время Жатвы, не так ли?".

"Да, а что?" - спросила вампирша, ее голубые глаза с любопытством смотрели на Романа.

"Вы когда-нибудь находили в его крови какие-нибудь примеси, вроде Серебряной воды или чего-то подобного?" - спросил он, и Оливия покачала головой.

"Его кровь была чистой. Мы с Изольдой проверяем кровь каждого человека, прежде чем хранить ее для дальнейшего использования". Что происходит, Рим?" - спросила она его.

Роман провел языком по своему острому клыку, а затем сказал: "Родители Коннера и Мелани - охотники".

"Воу-воу! Как тесен мир, в котором мы живем. Неужели оба этих ребенка ждут, чтобы заманить нас в ловушку?" - спросил Саймон, его лицо стало кислым при этой мысли. "А мы-то думали, что они просто невинная кучка".

"Ты считаешь, что тебе повезло, что ты не впился зубами в одного из них?" спросил Максимус у Саймона, так как Саймон проявил интерес к укусам обоих людей.

Виктория, которая чувствовала себя гораздо лучше после того, как вытащила металлическую палку из своей раны, сказала: "Если я не ошибаюсь, им пару раз делали внушение, не так ли?".

"Это правда", - согласился Саймон, - "Я имел удовольствие принуждать Коннера".

Роман объяснил, что он услышал от двух охотников. Он сказал: "Мелани и Коннер не знают ни о том, чем занимаются их родители, ни о существовании нашего вида. Из того, что я слышал, похоже, что охотники пытались заставить их принять капсулы, сделанные из Серебряной воды. Но если и Коннер, и Мелани подверглись внушению, это означает лишь то, что они не используют капсулы".

"Интересно, что они сказали им, когда давали таблетки? Витаминные таблетки?" Саймон хмыкнул.

"Это всегда самое простое", - Максимус провел рукой по волосам. "Как ты думаешь, Данте что-нибудь предпримет, когда узнает, что существуют дети охотников?"

"Я думаю, вероятность того, что она разозлится, выше, потому что мы ступили на незнакомую территорию и попали в небольшую переделку", - заметил Роман. Увидев, что к их столику подходит официантка, он сделал паузу в своих словах.

"Вы хотите что-нибудь еще?" - спросила официантка, ставя на стол два подноса.

"Нет, это все", - ответил Роман, наблюдая, как женщина уходит. Затем он сказал: "Не похоже, что Данте не рассматривает возможность того, что у нас есть несколько детей Охотников, обучающихся в Ветерисе, а Мелани и Коннер еще ничего не знают. Охотники только подозревают и не знают, что весь Ветерис находится под управлением ночных существ."

"Мне уже грустно", - сказал Саймон, улыбка на его губах, где его слова не соответствовали выражению лица, - "Как только они поймут, как и все остальные люди, они будут стоять с

арбалетом, направленным на нас."

"Давайте я попробую вернуться к созданию нейтрализатора для Серебряной воды, это должно быть написано в старых книгах", - сказала Оливия, чтобы это не было проблемой.

Вскоре студенты вернулись в Ветерис после выходных каникул, вернувшись к своим занятиям. Джули не видела Романа с той ночи, когда он был ранен. Его нигде не было в коридорах зданий, где находились их классы, и она подумала, не прогуливает ли он занятия снова.

Но они продолжали обмениваться письмами, где она интересовалась состоянием его раны, которая три ночи назад выглядела кровавой и болезненной.

Джули сидела в классе на первом этаже, где еще продолжался один из уроков. Она сидела сзади, рядом с окном, а Мелани - с другой стороны. Ее рука, державшая карандаш, тихонько двигалась, рисуя в книге человека, похожего на ворону, которого она видела на прошлой неделе перед своим окном. Эта мысль все еще преследовала ее, и она никак не могла выбросить ее из головы.

Родители Мелани были добры и гостеприимны по отношению к ней, и это было очень трогательно. В мире, где ее родная тетя не относилась к ней должным образом, то, что кто-то другой был добр к ней, что-то значило, и она дорожила этим.

Когда урок еще продолжался, и учительница стояла спиной к ученикам, Джули почувствовала, как бумажный шарик ударил ее по плечу. Нагнувшись, она подняла его. Повернувшись к окну, она увидела Романа, стоявшего возле ее класса.

Она открыла бумажный шарик и, прочитав слова, расширила глаза: "Выходи".

Оглянувшись на Романа, Джули покачала головой и увидела, что он сузил глаза и посмотрел на нее с недоумением. Она пробормотала слово "нет".

Наглость этого мальчика.

Учитель повернулся, чтобы посмотреть на класс, и Джули быстро повернулась, чтобы посмотреть на учителя, сохраняя пассивное выражение лица. Прошло пять минут, и когда учительница пошла поговорить с другим учеником, в нее бросили еще один бумажный мяч. Джули повернула лицо и посмотрела на Романа, который, казалось, наслаждался тем, что мешал ей, пока неторопливо жевал жвачку.

Подняв упавшую бумажку, Джули открыла ее и увидела следующие слова: "Мне скучно. Пропусти урок".

Джули покачала головой, размышляя, не является ли это платой за то, что она дружит с

Романом Молтенором. Когда учительница повернулась спиной к классу, она посмотрела на Романа и помахала ему рукой, показывая, чтобы он шел.

Тем временем Мелани, сидевшая рядом с Джули, заметила, как Джули общается на языке жестов с Романом, и ее глаза расширились. Это была не только она, но и другая ученица класса по имени Габриэлла Обсон, которая заметила, что Джули с кем-то разговаривает, но не смогла разглядеть, кто это был, потому что его закрывала стена. Эта девушка была той самой, которая участвовала в физической драке с Джули.

С другой стороны, Джули продолжала общаться со своим новым другом, который, казалось, был непреклонен в своем желании добиться того, чтобы ее отправили в изолятор.

Роман наклонил голову в сторону с мертвым выражением лица. Она решила не обращать на него внимания. Когда ему станет скучно, он бросит ее, подумала Джули. Как будто ее внезапно заинтересовал урок, ее глаза сфокусировались на доске.

Но действия Джули закончились лишь тем, что бумажные шарики с треском ударились об нее, а она вела себя так, словно превратилась в статую. С такой скоростью, с какой он бросал бумажные шарики, рядом с ней должна была быть гора, подумала про себя Джули. Когда ее глаза осторожно перешли на Романа, он поднял руку вверх, размахивая в воздухе конвертом.

Она не слушала урок, и ей было любопытно, что это за бумага.

К черту!

Джули начала незаметным движением складывать все свои вещи в сумку, и без того широкие глаза Мелани расширились еще больше.

"Что ты делаешь?" - спросила Мелани низким голосом с явным удивлением.

"Увидимся позже, Мел", - прошептала Джули, и Мелани покачала головой, так как учительница могла обернуться в любой момент.

Другая девочка, Габриэлла, которая слышала этот обмен мнениями, сидя в одном ряду перед ними, подняла брови. Казалось, это идеальный момент, чтобы отомстить за то, что произошло на уроке физкультуры.

Джули взяла свою сумку и выбросила ее в окно. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Мелани, и сказала низким голосом: "Если учитель спросит, меня не было на уроке".

Она быстро направилась к окну, в то время как ее сердце громко билось. Сегодня она собиралась нарушить еще одно правило! Одним прыжком, который нельзя было назвать грациозным, Джули успешно покинула класс.

Габриэлла, заметив это, встала со своего места и указала пальцем на окно с ошарашенным выражением лица. В это же время учительница поймала ученицу, которая стояла и смотрела за окно, а не та, которая выпрыгнула из окна.

"Что ты смотришь на улицу, Габриэлла, вместо того чтобы смотреть на доску?" - строго спросила учительница, сузив глаза.

"Миссис Рочфорт, только что я видела..."

"Мне все равно, что ты видела. Подойдите сюда и объясните классу то, что я преподавала минуту назад. Прямо сейчас", - сказала миссис Рочфорт, протягивая руку вперед, чтобы дать кусочек мела. Мелани облегченно вздохнула и постаралась не рассмеяться над ситуацией, в которой оказалась Габриэлла.

Выйдя из класса, Джули схватила свою сумку и побежала так быстро, как только могла, чтобы выйти за ворота корпуса. Она обнаружила Романа, стоящего снаружи и жующего жвачку.

Она уставилась на него: "Ты не можешь так поступать, кидаться в меня бумажками".

"Ты предпочитаешь, чтобы я подошел ко входу в класс?" - спросил Роман, глядя на нее в ответ, прежде чем начать уходить, как будто не он должен был вывести ее оттуда.

"Нет!" Джули быстро догнала его. Поправив очки на лице, она спросила "Почему ты пропускаешь занятия?".

"Я слишком устал слушать один и тот же голос на одной и той же частоте. Я решил подышать свежим воздухом, а кто может быть лучше для прогулки по кампусу, чем новая подруга?" спросил Роман.

Джули открыла рот, ее брови сошлись вместе, и она на секунду задумалась, прежде чем сказать: "Тебе было скучно на занятиях, а мне нет". Когда она это сказала, Роман повернулся и посмотрел на нее так, как будто знал, что ей скучно на уроке, на котором она сидела. "Посещаемость имеет для меня значение".

"Ты не получишь оценки за присутствие на уроке, Винтерс. Позвольте мне сделать тебе подарок", - сказал Роман, доставая из кармана конверт, которым он помахал ей ранее.

Любопытная, она спросила его: "Что это?". Она взяла у него конверт и прочитала на нем имя "Томас Винтерс". "Откуда у тебя это?" - удивленно спросила она. Это был табель успеваемости за месяц, который должен был попасть в дом ее дяди в воскресенье.

"Я забрал его до того, как почта была отправлена на доставку отсюда", - бесстрастно ответил Роман.

Джули почувствовала облегчение, узнав, что ее табель не дошел до дяди. Ее больше не раздражало, что Роман бросал в нее бумажные шарики.

"Спасибо", - прошептала Джули с улыбкой и, подняв на него глаза, повторила: "Большое спасибо, Роман".

"Не нужно меня благодарить. Я просто случайно оказался там, когда разносили почту, и нашел твое письмо", - ответил Роман, как будто в этом не было ничего особенного. И вдруг, ни с того ни с сего, он похлопал ее по спине, заставив Джули пошатнуться и чуть не споткнуться, если бы она снова не устояла на ногах. "Ты успешно достигла второго уровня, пропустив урок".

Джули не знала, почему. Когда она думала, что он был добр, он всегда делал что-то, чтобы выкинуть эту мысль из головы. Обернувшись, она убедилась, что учителя их не поймали. Теперь, когда они были далеко, она спросила: "Что ты делаешь, прогуливая уроки?".

"Зависит от моего настроения. Если я хочу выпить что-нибудь вкусное или чувствую необходимость провести время в общезитии", - Роман заметил, как Джули выглядела озабоченной, время от времени оглядываясь через плечо.

Теперь, когда они оба были на улице, Джули решила последовать за ним, повесив сумку на спину, достала очки и положила их в карман. Роман был человеком, который уже знал правду, и ей не нужно было от него прятаться.

Они шли все дальше и дальше в левую часть леса, которая находилась в противоположном направлении от костра и запретной зоны леса.

"Куда мы идем?" - спросила Джули, поскольку они покинули центр Ветериса и теперь их окружали только деревья.

"Эта часть леса называется Ивовый ручей", - ответил Роман, идя перед ней без сумки и кожаной куртки. Небольшая книга была сложена и положена в задний карман его джинсов. Этот мальчик был таким правонарушителем в некоторых вещах, подумала Джули.

"Эта часть леса не запрещена для студентов?" спросила Джули из чистого любопытства и обернулась, чтобы увидеть, что здесь были только она и Роман.

"Нет, студенты могут заходить сюда свободно. Только западная часть леса закрыта", - ответил Роман, и Джули заметила его широкие плечи, которые напомнили ей его сексуальную спину, отразившуюся в зеркале.

Услышав на одном из деревьев булькающее кваканье птицы, Джули перевела взгляд на нее. На первый взгляд, она была похожа на ворону. Но при ближайшем рассмотрении она поняла, что это ворон. Она заметила высокие и узкие деревья, у которых корни, как и на другой стороне

леса, выходили из земли, что затрудняло ходьбу из-за неровной поверхности.

Вернув взгляд к Роману, она спросила,

"Почему никто не говорит об истории этого места?" Она спрашивала его об этом и раньше, но он либо пропускал ее вопрос, либо говорил о нем неясно.

"Похоже, ты постоянно интересуешься прошлым и настоящим этого места", - хмыкнул Роман, продолжая идти. Он оглянулся через плечо, глядя на нее с намеком на собственное любопытство.

Крик, который она слышала той ночью, был зловещим.

"Похоже, ты многое знаешь. Но не говоришь об этом", - услышав слова Джули, губы Романа дернулись.

"Что за радость рассказывать все всем", - заметил Роман. Джули постаралась ускорить шаг, чтобы идти рядом с ним. Она не могла не завидовать его длинным ногам, которые преодолевали большее расстояние с меньшими усилиями, в то время как ей приходилось тратить больше энергии. "Это не кроличья нора. Это пропасть. Как только вы шагнете в нее, выбраться будет сложно".

Роман Молтенор и тайны, подумала про себя Джули.

В этой части леса было еще тише. Где-то вдалеке Джули слышала шум текущей воды, который успокаивал ее мысли. Затем она спросила его: "Что мы здесь делаем? Ты привел меня сюда, чтобы похоронить тело?".

"Посмотрите, у кого сегодня мертвые шутки", - прокомментировал Роман, подойдя к старому дереву. Джули увидела, как он достал свой телефон, и услышала гудок. Посмотрев на нее, он сказал с серьезным видом: "Это единственное место, где твой телефон ловит сеть, и глушилка не блокирует ее, пока ты находишься на территории Ветериса".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991809>